

Колдин В.Я.

Методологические проблемы правоприменительной деятельности

// доклад на Ученом совете юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Декабрь 2012г. М., 2012.

В системе правоприменительной деятельности накопилось большое число значимых проблем, непосредственно влияющих на качество правоприменительной деятельности, общую эффективность права и требующих научного юридического анализа. Это проблема общей методологии правоприменения, ее место в общей методологии права; правоприменение и политика; реализация в методологии правоприменения общенаучных принципов системного, деятельностного, информационного и функционального подходов; формирование теории принятия правовых решений; взаимодействие общей методологии правоприменения и методологии частных правовых наук; современные технологии правоприменительной деятельности.

Можно утверждать, что проблемы и механизмы правоприменения в подготовке профессионального юриста - концептуальный, структурный элемент модели специалиста и стандарта юридического образования.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; методология правоприменения; механизмы правоприменения; принцип истины; модель специалиста; стандарт юридического образования.

In system of law-enforcement activity the large number of the significant problems which are directly influencing quality of law-enforcement activity, overall effectiveness of the right and demanding the scientific legal analysis collected. It is a problem of the general methodology of right application, its place in the general methodology of the right; right application and policy; realization in methodology of right application of the general scientific principles of system, activity, information and functional approaches; formation of the theory of adoption of legal decisions; interaction of the general methodology of right application and methodology of private legal sciences; modern technologies of law-enforcement activity.

It is possible to claim that problems and mechanisms of right application in training of the professional lawyer - a conceptual, structural element of model of the expert and the standard of legal education.

Keywords: law-enforcement activity; right application methodology; right application mechanisms; principle of truth; expert's model; standard of legal education.

Несколько слов о предыстории вопроса.

На протяжении последних пяти лет наша кафедра и я лично вплотную занимались методологическими проблемами правоприменительной деятельности. Проведено несколько международных конференций, интернет-форумов, круглый стол, издано несколько сборников, более десятка статей в ведущих юридических журналах. Постановка доклада на совете факультета преследует цель еще раз привлечь внимание ученых и апробировать наши базовые предложения по проблеме.

Тот факт, что в методологии права проблемы правоприменения не получили должной разработки - является общепризнанным (Керимов, Марченко, Нерсесянц и др.). Более того, высказываются мнения, что правоприменительная деятельность вообще не дело науки и регулируется нормативными актами органов исполнительной власти.

Ситуация и мнения более чем парадоксальные.

С одной стороны, очевидно, что уровень эффективности права полностью определяется уровнем его реализации. С другой, - утверждается, что важнейшая форма реализации права - правоприменительная деятельность не является предметом правовой науки. Получается, что правовую науку не интересует эффективность правовой системы. Что же тогда ее интересует?

Общеизвестно, что можно иметь красивую и даже идеальную модель правовой нормы, но при отсутствии механизмов ее реализации эффективность ее всегда будет близкой к нулю.

Анализ правоприменительной практики последних десятилетий свидетельствует том, что игнорирование методологических аспектов правоприменительной деятельности, касающихся стратегического уровня этой деятельности влечет для нее крайне отрицательные последствия.

Приведем некоторые наиболее выразительные факты.

Реформа уголовно-процессуального права, в результате которой из кодекса был удален по рекомендации заокеанских хирургов принцип истины, остался, по существу, незамеченным научным юридическим сообществом. Правоприменитель, лишенный интегрального принципа своей деятельности, связывающего право с моралью, традициями правоприменения и православия, не вскрикнул и не вздрогнул.

В результате эта отрасль правоприменения была дезорганизована.

За 10 лет применения нового кодекса в него было внесено свыше ста поправок, дополнений и изменений. Кодекс перестал функционировать как кодекс, стабильный правовой акт, организующий правоприменительную практику государственных органов.

Об уровне и качестве и тенденциях правоприменительной деятельности красноречивее всего говорит ее же статистика.

Определяющим является показатель раскрываемости преступлений.

В соответствии со статистическими данными об общем числе зарегистрированных и раскрытых преступлений за 1997-2006 годы удельный вес раскрытых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений снизился с 70% до 46,5 %¹.

По данным следственного комитета РФ на его учетах в 2007 году было зарегистрировано свыше 3000 нераскрытых убийств, а всего за предшествующие годы - свыше 90000².

¹ Синьков Д.В. Основные показатели преступности в Российской Федерации в 1997-2006 гг. // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. №1-2. URL: <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=1967>.

² Бастрыкин А. Действуем по закону // Сб. выступлений и статей Первого зам. Генерального прокурора РФ Председателя Следственного комитета. М., 2010. С.112, 115.

Данные более глубоких инспекций свидетельствуют о том, что и эти цифры показывают нам лишь вершину айсберга реальной преступности.

Доклад Прокурора РФ Юрия Чайки от 21 апреля Совету Федерации свидетельствует о массовой фальсификации статистики. Завышенные цифры Генпрокуратура нашла после масштабной проверки уголовно-правовой сферы в 80 регионах.

«Откровенное манипулирование данными статистики», «массовые факты фальсификации данных первичного учета», «грубейшие случаи искажения статистической отчетности», «приукрашивание реальной картины состояния преступности», - говорится в документе Генпрокуратуры.

В настоящее время проблемы правоприменения отданы на откуп государственным правоприменительным органам, которые явно не справляются с ними. Юридическая же наука «умывает руки», полагая, что это не ее дело.

Между тем, за годы реформ в системе правоприменительной деятельности накопилось помимо обозначенных выше, большое число не менее значимых проблем, непосредственно влияющих на качество правоприменительной деятельности, общую эффективность права и требующих научного юридического анализа.

В первую очередь, это проблема общей методологии правоприменения, ее место в общей методологии права; правоприменение и политика; реализация в методологии правоприменения общенаучных принципов системного, деятельностного, информационного и функционального подходов; формирование теории принятия правовых решений; взаимодействие общей методологии правоприменения и методологии частных правовых наук; современные технологии правоприменительной деятельности. Каждая из этих проблем по своей актуальности, научной и практической значимости заслуживает глубоких коллективных исследований. Они, на мой взгляд, должны занять приоритетное положение в перспективных планах научных исследований на факультете.

Поскольку юридический факультет - это, в первую очередь, учебное заведение, следует рассмотреть место проблем правоприменения в системе профессиональной подготовки юриста.

Можно утверждать, что проблемы и механизмы правоприменения в подготовке профессионального юриста - концептуальный, структурный элемент модели специалиста и стандарта юридического образования.

Если общая эффективность права определяется эффективностью правоприменительной деятельности, а выпускник любого юридического вуза гото-

виться к практической правоприменительной деятельности, то по логике вещей центральное место в его подготовке должны занимать проблемы правоприменения.

Парадокс, однако, состоит в том, что стандарт юридического образования не соответствует этой логике. Дисциплины, прямо связанные с проблемами правоприменения, занимают не более 15% учебного плана и имеют выраженную тенденцию минимизации. Современные информационные и экспертные технологии правоприменительной деятельности вообще не получили в нем отражения. На факультете упорно отстаивается позиция, что им вообще не место в юридическом образовании.

Представляется, что это тупик, ведущий к деградации юридической науки и образования.

Игнорирование этой системы знаний отрывает юридическое образование от общего потока научного знания и несовместимо с общепризнанным требованием использования научно-технического прогресса для целей правосудия.

Правоприменительная деятельность, как предмет обучения, существенно отличается от привычного студенту-юристу анализа правовой нормы, абстрагированной от реальной ситуации.

Более того, на практике принятие правовых решений опирается на синтез материально-правовых, процессуальных и технологических знаний.

В деятельности практического юриста анализ правовой нормы осуществляется не в абстракции, а в неразрывной связи с исследованием фактической структуры правоотношения, конкретной жизненной ситуации. Ядром информационных технологий правоприменительной деятельности является динамическое информационное моделирование правовой и фактологической модели исследуемого события.

При этом динамика сопоставительного анализа двух информационных моделей: правовой нормы и фактической ситуации состоит в конкретизации правовой модели в соответствии с информационным наполнением фактологической модели.

Только полная адекватность фактологической матрицы и предмета доказывания могут служить основанием обоснованного и законного правового решения.

В структуре информационно-познавательной деятельности правоприменителя существенно подчеркнуть три момента:

1. Неразрывную динамическую взаимосвязь базовых инструментов этой деятельности: правового и фактологического моделирования. При отсутствии

любого из этих инструментов анализ теряет качество юридического исследования. Если нет предмета доказывания, то нет предмета юридического исследования. Если же не установлены факты, то нет предмета применения нормы.

Простое следствие из этих аксиом состоит в том, что единство правового и фактологического анализа представляет парадигму правоприменения, а, следовательно, и парадигму самой этой деятельности ее научного анализа и образовательных процедур.

Существующий в настоящее время разрыв в использовании этих инструментов при изучении этой деятельности и обучении представляет методологическое противоречие, резко снижающее их эффективность.

2. Структура информационно-познавательной деятельности правоприменителя представляет интеграл не только практической, но и научной и образовательной деятельности юриста-правоприменителя широкого профиля.

Методологическое значение этого положения состоит в том, что оно характеризует содержательное единство профессиональной деятельности всех юристов правоприменителей, независимо от процессуальной и информационно-технологической специфики профессиональной деятельности каждого из них - будь то сотрудник полиции, спецслужб, следственного комитета, суда, адвокатуры или прокуратуры.

Единство информационно-познавательной структуры правоприменительной деятельности определяется единством информационного канала передачи доказательственной информации и применяемых для этой цели технологий.

При этом информационно-познавательные технологии не зависят от профессионального статуса правоприменителя и являются универсальными инструментами. Так, технология ДНК-идентификации не зависит от того, используется ли она в уголовном или гражданском процессе. Установление подлинности документа, или причины ДТП не зависит от того в гражданском, арбитражном или уголовном процессе они осуществляются и кто является истцом или ответчиком по делу.

Существенно подчеркнуть при этом, что информационный канал, используемый для установления юридических фактов в форме источников информации, является общим для всех видов профессиональной юридической деятельности (ОРД, следствие, адвокатура, суд и др.). Общность информационной базы правоприменения во всех видах профессиональной юридической деятельности обуславливает общность методов и технологий правоприменительной деятельности. Именно поэтому теория, методология и технологии правоприменительной деятельности могут и

должны рассматриваться как инварианта и базовый фундамент модели современной подготовки юриста-специалиста.

Эта истина до сих пор еще недостаточно осознана специалистами.

Так, в криминалистике делаются попытки создать адвокатскую, следственную, банковскую и т.п. криминалистику, игнорируя тот факт, что установление тождества, причины, подлинности и любого другого доказательственного факта имеет одну информационно-познавательную технологию и не зависит от процессуального статуса правоприменителя.

Только игнорированием этого факта объясняется отсутствие в стране единой судебной-экспертной системы и наличие дублирующих и обременяющих бюджет ведомственных систем, осуществляющих одни и те же по технологическим характеристикам исследования.

3. Универсальные информационные технологии правоприменения составляют содержательное ядро профессиональной подготовки юриста.

Особую актуальность это положение приобретает в университетской подготовке юриста широкого профиля.

В этих условиях невозможно осуществлять узкопрофессиональную специализацию юриста. К тому же уже создана разветвленная система, обеспечивающая профессиональную специализацию (МВД, СК, ФСБ и др.).

В этих условиях образовательный стандарт юриста широкого профиля должен предусматривать углубленное изучение и овладение обучающимся универсальных информационно-познавательных и экспертных технологий правоприменения.

Они позволят ему без дополнительного обучения решать типовые задачи правоприменительной деятельности в любой сфере правоприменения практического юриста.

В заключении о наиболее актуальных проблемах методологии правоприменения в контексте стратегии развития факультета.

Стратегия развития всегда связана с поисками новых концепций и идей, которые только и позволяют осуществить прорывы в основных направлениях деятельности.

Представляется, что проблемы методологии и универсальные технологии правоприменения представляют для нашего факультета концепцию, которая позволит осуществить революционные прорывы как в научной и методической, так и в образовательной деятельности.

Имеются и предпосылки решения этой задачи.

1. Актуальность, практическая значимость и неразработанность проблемы.

2. Соответствие ее научному кадровому потенциалу факультета.

3. Практическая востребованность и перспективы трудоустройства выпускников бакалавриата и магистратуры, специализирующихся по проблемам правоприменения.

Покажем это на примере разработки экспертных инновационных технологий.

Маркетинговое поле традиционных судебно-экспертных технологий в настоящее время перекрыто мощной системой государственных и частных учреждений судебной экспертизы. Здесь, как говорится, нам делать нечего.

Существует, однако, область экспертных исследований, в которой ощущается острая необходимость и в то же время отсутствие технологий и их организационно-управленческого обеспечения.

Речь идет о современных технологиях комплексного исследования сложных криминальных, технологических, экологических и хозяйственных ситуаций конфликтов и споров.

Традиционные судебные экспертизы, осуществляемые специалистом узкой предметной специализации или комиссионные экспертизы не могут технологически обеспечить решение возникающих при этом вопросов.

Таковы, например, вопросы, возникающие при крупных технологических авариях, экологических катастрофах, хозяйственных спорах между корпорациями и исполнительными органами государства.

В этих случаях требуется комплексная экспертиза с привлечением специалистов различных специальностей, суммарные выводы которых позволяют решить вопросы механизма события, причинности, интенсивности поражений, ущербе и др.

Экспертная комиссия в этих случаях должна обладать независимостью (что не обеспечивается в настоящее время, когда для экспертизы устройств привлекаются представители фирм и конструкторских бюро производителей этих устройств); высшей профессиональной квалификацией и опытом научных исследований данного вида; необходимой материально-технической базой и рядом других.

Следует подчеркнуть, что правовые и нормативно-технические вопросы, возникающее при этом, могут решаться только на основе установления фактических условий и обстоятельств события.

Соблюдение этих условий практически неосуществимо силами традиционных судебных и иных ведомственных лабораторий и частных экспертов.

Идеальные условия формирования экспертных комиссий, удовлетворяющих этим требованиям, существуют в МГУ, экспертное сообщество которого удовлетворяет всем самым высоким требованиям.

Юридический факультет мог бы взять на себя главную координационную функцию по формированию таких коллективов, организационному, правовому и маркетинговому обеспечению их деятельности.

Почему юридический, а не физический, химический или экономический, которые также, по ситуации могут принять участие в этих комиссиях?

Только юристы, обладающие навыками информационного моделирования и анализа правовых ситуаций, могут в этих ситуациях определить доказательственные факты и комплексы специальных знаний и технологий, посредством которых эти факты могут быть установлены и доказаны.

Хотелось бы надеяться, что эти предложения будут востребованы в практических мероприятиях по развитию информационных и экспертных технологий на факультете.

Спасибо высокому собранию за внимание.